Шота Айзава устал.

Он, конечно, говорил это годами, но ему почти хотелось вернуться назад и ударить своё прошлое "я" два года назад по голове и вбить немного благодарности в его глупую, но усталую голову. Он даже не осознавал, насколько хорошо отдохнувшим он был до того, как все рухнуло, и обнаружил, что на него возложено больше ответственности, чем он когда-либо просил за свою карьеру.

Конечно, все началось с Эри. Когда она впервые оказалась под стражей в полиции, они не были уверены, в чем заключалась ее причуда, и ей, очевидно, не нравилось говорить об этом, но после нескольких сеансов с психологом , она наконец, рассказала о перемотке времени назад и показала, насколько потенциально смертельной она может быть, тем более что у нее практически не было контроля для неё. То, что она будет находиться под защитой героя, уже было само собой разумеющимся.

Даже если бы банда Восстановителя не была уничтожена, нашлось бы множество других злодеев, которые ухватились бы за шанс использовать ее так же, как он, и нормальная гражданская приемная семья просто не смогла бы справиться с этим. Однако, после того, как они выяснили особенности ее причуды, было логично поместить ее к Сотриголове , который мог легко отключить причуду, если она выходила из-под контроля , и у кого был опыт как в обучении, так и в распознавании причуд. Он не планировал удочерять ее, но ... ну, он был одним из немногих людей, которым она была готова доверять, поэтому было логично сделать это официально.

Тот факт, что он мог отключить ее причуду, многое сделал для завоевания ее доверия. Восстановитель заставил ее поверить, что ее причуда - это зло и болезнь, и ей потребуется много времени, чтобы избавиться от этого внушения, но это означало, что Эри не так боялась причинить ему боль, потому что он мог защитить себя от нее. Он не планировал становиться фактическим отцом травмированной маленькой девочки, но после нескольких месяцев успокаивающих кошмаров и обучения ее контролировать свои причуды, ему пришлось признать, что он не мог представить свою жизнь без нее.

Но постоянное присутствие ребенка рядом утомляло его больше, чем раньше, когда единственными существами, которых должен был поддерживать в живых, были его кошки.

Следующей большой вещью, которая добавляла к его истощению, был повышенный уровень преступности. Царство террора Вдохновителя придало смелости местным преступникам и побудило их действовать умнее. Добавьте к этому влияние Лиги злодеев, которая положила начало тенденции к созданию более крупных групп злодеев и командной работе, и это означало гораздо больше работы для героев, которые все еще не были убиты за то, что их отправили на пенсию.

А потом, конечно, комиссия героев пала, и им пришлось переделать весь курс героев. Пока существовал ЮЭЙ, всегда был толчок к созданию героев, которые были бы популярны и преуспевали в центре внимания СМИ. Это было то, что комиссия поощряла и стало во многом причиной того, что ЮЭЙ получила звание лучшей школы героев, но теперь это стало фактически явным недостатком. Согласно заявкам на следующий год, те немногие дети, которые все еще стремились стать героями, в подавляющем большинстве выбирали другие школы для поступления именно потому , что ЮЭЙ создала таких популярных героев. Никто не хотел идти на программу, которая рисовала бы мишень на них для Вдохновителя или любого другого злодея с аналогичными намерениями, поэтому, если ЮЭЙ собирались выжить в этом новом мире, им пришлось бы адаптироваться. Очень много.

И к кому обратился Недзу как к эксперту по подполью? Естественно к подпольному герою: Сотриголове . Он был мастером держаться подальше от СМИ и действовать в тени, поэтому единственным разумным решением было назначить его ответственным за организацию новой героической программы. С одной стороны, это была прекрасная возможность наконец исправить то, что Шота ненавидел с тех пор, как был студентом. Во-первых, он избавился от спортивного фестиваля, чтобы они не сообщали о причудах студентов их врагам, и он фактически получил одобрение на изменение вступительного экзамена на что-то, что действительно измеряло самоотверженность студентов и контроль над причудами, а не просто выявляло кричащие и разрушительные причуды, поэтому он был благодарен за это.

С другой стороны, однако, ему пришлось создать почти совершенно другую учебную программу, включив в нее основы андеграунда, такие как паркур, сбор информации и скрытность, что потребовало большой работы. Занятия по манипулированию СМИ изменились с того, как удержать внимание общественности и получить хорошую репутацию, на то, как избегать репортеров и распространять дезинформацию, чтобы любые написанные статьи не приравнивались к смертному приговору. Другие учителя и большинство учеников были совершенно растеряны, пытаясь выбрать карьеру, которая теперь принципиально отличалась от той, на которую они подписывались.

И все они надеялись, что он проведет их через это.

Шота вздохнул, закончив умываться, и посмотрел на свое лицо в зеркале. Было ли нормально начинать седеть в 30? Вероятно, нет, но опять же, Шота действительно никогда не заботился о своих волосах раньше, поэтому он не собирался начинать сейчас. Он схватил резинку для волос рядом с раковиной и собрал волосы в нерешительный пучок, выходя из ванной, чтобы заняться завтраком.

Эри уже проснулась, что было неудивительно. Бессонница была достаточно распространенным симптомом ПТСР, и Шота был очень осторожен, чтобы дать Эри понять, что все в порядке и ей разрешено заниматься такими вещами, как рисование или просмотр телевизора, когда она не могла уснуть. Однако вместо мультфильма этим утром она смотрела новости, а на столе перед ней лежали забытый рисунок и цветные карандаши.

“… в настоящее время ожидает суда в Тартаре”. Сказал репортер, на зеленом экране позади него вспыхнули фотографии ареста Мидории.

Казалось, что стервятники в последнее время больше ни о чем не говорили. Это был Вдохновитель . Мидория был был личным фаворитом Эри. Мог ли кто-то без причуды действительно сделать все это? Это было смешно. Однако это было то, что они получили за то, что постоянно подчеркивали мощные особенности. Чья-то причуда не соответствовала их потенциалу и определенно не соответствовала уровню их опасности, если приход Мидории к власти что-то доказал, но предрассудки людей ослепили их к этому факту. Шота провел рукой по волосам Эри. Если бы кто-нибудь другой попытался прикоснуться к ней, она бы замерла и запаниковала, но с Шотой она поддалась прикосновению.

“Привет, малышка”. Он тяжело присел рядом с ней на диван. “Как ты сегодня утром?”

Эри нахмурилась и посмотрела на экран, где репортеры все еще бубнили о тех же самых преувеличенных фактах, которые они откопали о повышении могущества Вдохновителя : “С Вдохновителем-сама все будет в порядке?”

Шота вздохнул. Очевидно, Эри тяжело переживала арест Мидории. Он спас ее от ее обидчиков,

даже если изначально не хотел этого, поэтому ее явно смущало, что с ним обращались как со злодеем, когда она видела в нем своего героя.

“С ним все будет в порядке”. Шота сказал примерно в сотый раз. “Тюрьма - самое безопасное место для него, как для него прямо сейчас, так и для всех остальных”.

Эри кивнула. Это был не первый раз, когда у них был этот разговор, и Шота знал, что он не будет последним. Было бы проще, если бы Шота мог разделить мир для нее на черное и белое, сказать ей, что есть хорошие люди, а есть злые, и что между ними есть жесткие границы, но общество больше не может позволить себе роскошь игнорировать серое. Мидория позаботился об этом.

“Они говорят о нем такие гадости, хотя ...” Эри надулась. “Что, если он их услышит?”

“У него нет доступа к новостям там, где он находится”. Шота терпеливо объяснил, опустив тот факт, что Мидория был достаточно умен, чтобы точно выяснить, что о нем говорят СМИ. “Он их не услышит”.

“Но они такие злые!” Эри заскулила. “Он милый! Они все лгут!”

Шота положил руку ей на плечо и посмотрел в глаза: “Вдохновитель причинил боль многим людям, Эри, и он разозлил многих людей, потому что иногда он причинял боль плохим людям, таким как Восстановитель , но иногда он причинял боль хорошим людям, таким как Всемогущий. Люди будут сердиться на него за это, и это нормально ”.

“Я знаю...” Эри ковыряла в одном из своих ногтей. “Но я хотела бы, чтобы они могли видеть, какой он милый! Он спас меня!”

“Как насчет того, чтобы переключить это?” Шота предложил. “Я могу включить фильм о принцессе, который тебе нравится, о девушке, сбегающей из своей башни?”

Глаза Эри расширились: “Та, у которой есть исцеляющая причуда, которую тоже спас злодей?”

Плечи Шоты слегка опустились, и он проворчал: “Я думаю, Флинн Райдер был своего рода злодеем, не так ли? Неудивительно, что вам так нравится этот фильм. Ну, как насчет этого? Хочешь посмотреть ”Семь гномов"?"

Эри почти улыбнулась, когда кивнула. Почти.

Инко не могла выйти из своего дома с тех пор, как был арестован Изуку, как из-за протестующих, которые разбили лагерь снаружи, так и потому, что большую часть времени она едва могла найти в себе силы встать с постели. Она чувствовала себя такой преданной, как героями, так и собственным сыном. Узнать, что ее сын был самым разыскиваемым злодеем, было достаточным потрясением, но осознание того, что полиция использовала ее невежество против нее, просто чтобы поймать его? Сказать, что это сломило ее, звучало так драматично, но на самом деле не было другого способа описать это.

Конечно, Недзу терпеливо объяснил, почему это был их единственный доступный курс действий, и Инко смогла бы понять логику этого, если бы это был не ее сын! Как бы все сложилось по-другому, если бы она осознала истинные последствия найденной записной книжки, прежде чем отнести ее в полицию? Эта мысль появлялась в случайные моменты в

течение последних нескольких недель, как зуд, который не проходил, как бы сильно она ни чесалась. Выдала бы она его по собственной воле? Сохранила бы она его секрет? Выгнала бы она его?

Если бы она умоляла его остановиться, послушал бы он?

Ее ответы, казалось, менялись день ото дня, пока не стали настолько путаными, что ей просто хотелось рвать на себе волосы, а постоянные крики из толпы снаружи не помогали. Ей приходилось включать радио 24/7, чтобы заглушить их. Они называли ее плохой матерью, и как бы она ни пыталась это отрицать, Инко пришлось признать, что это правда. Если бы она просто была лучшей матерью, возможно, она бы поняла, как плохо обстоят дела у Изуку, и смогла бы остановить издевательства до того, как он был сбит с толку. Возможно, если бы она поняла, насколько умен ее сын, она могла бы побудить его стать врачом или даже эксцентричным аналитиком, который помогал героям, а не вредил им. Если бы она была лучшей матерью, сотни людей, которых убил Изуку, все еще были бы живы.

Она хотела извиниться и все исправить, но это казалось такой дешевкой. В конце концов, ее извинения были частью того, с чего начался весь этот бардак, не так ли? Если бы она просто сказала Изуку, что он мог бы быть героем, когда попросил, вместо того, чтобы извиняться и разрушать его мечты…

Она вздрогнула, услышав, как яйцо разбилось о ее окно. Полицейская охрана, которую они разместили, обычно была в состоянии сдержать более … агрессивных протестующих и помешать им добраться до дома, но она знала, что большинство офицеров ненавидели и ее тоже, просто из-за того, кем был ее сын. Она слегка прибавила музыку и попыталась игнорировать свои собственные мысли.

Она скучала по своему ребенку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/86576/2958566